

ПРОЛОГ БАЛАТОНСКОГО СРАЖЕНИЯ: БОИ НА РЕКЕ ГРОН В ФЕВРАЛЕ 1945 ГОДА

А. Г. Михайлик

Центральное управление Ростехнадзора РФ

Поступила в редакцию 11 января 2016 г.

Аннотация: *рассказывается о боях за Гронский плацдарм в феврале 1945 г., в результате которых войска Красной Армии были вынуждены отступить, но при этом получили разведанные о подготовке немецкого наступления в районе озера Балатон.*

Ключевые слова: *Грон, Балатон, плацдарм, оборона, отступление.*

Abstract: *tells about the battle for the bridgehead on the river Hron in February 1945, as a result of which the troops of the 7th Guards Army were forced to retreat, but it received intelligence about the preparation of the German offensive in the region of Lake Balaton.*

Key words: *Hron River, Lake Balaton, bridgehead, defense, retreat.*

После взятия Красной Армией Будапешта в середине февраля 1945 г. борьба за Венгрию между советскими и немецко-фашистскими войсками вступила в завершающую фазу. Обе стороны готовились к решающей битве. 17 февраля 1945 г. командующие 2-го и 3-го Украинских фронтов маршалы Р. Я. Малиновский и Ф. И. Толбухин получили директиву Ставки № 11027, в которой был изложен план наступательной операции по овладению Веной. Операция задумывалась масштабная: войска 2-го УФ должны были наступать на запад вдоль обоих берегов Дуная, тогда как войска 3-го УФ, наступая севернее и южнее Балатона, должны были выйти к австрийской границе и повернуть на север к Вене, оказывая этим содействие соединениям Малиновского. Удар севернее Дуная через Новы Замки на Братиславу и севернее на Брно планировалось наносить силами 9-й гв., 7-й гв. и левым флангом 53-й армий, усиленных тремя артдивизиями прорыва (на участке прорыва намечалось создать плотность не менее 200 стволов от 76 мм и выше на километр фронта), тяжелыми самоходными бригадами и полками. После прорыва обороны противника вводился эшелон развития успеха – 6-я гв. танковая армия и 1-я гв. конно-механизированная группа генерал-лейтенанта И. А. Плиева. Южнее Дуная должны были наступать 46-я армия, усиленная артдивизией РГК и 2-м гв. мк. 3-й УФ правым флангом – 4-й гв., 26-й и 27-й армиями с тремя артдивизиями прорыва – наступал из района Секешфехервара на Папа, Сомбатель, а затем через Винер-Нойштадт в направлении на Вену, а левым флангом – 57-й армией – севернее р. Драва на Надьканижу; развивать успех должны были 18-й, 23-й тк,

1-й мк, 5-й гв. кк. В связи с предстоящим наступлением менялось управление войсками (директива Ставки ВГК № 11028 от 17 февраля 1945 г.): 27-я армия передавалась из 2-го УФ в 3-й УФ, а 46-я армия вместе со 2-м гв. мк – наоборот, из 3-го УФ во 2-й УФ. Начало наступления было назначено на 15 марта (на подготовку отводился почти месяц, что говорило о значении, придававшемся Ставкой ВГК этой стратегической операции) [1, с. 202–203].

Не менее масштабные и тоже наступательные планы оформились к этому моменту и у верховного военного командования Германии. Уже 8 января 1945 г. Гитлер отдал распоряжение об отводе в центральную Германию 6-й танковой армии СС для отдыха и пополнения после участия в наступлении в Арденнах. Это соединение было намечено использовать для наступательных действий на Восточном фронте. По поводу того, на каком именно его участке должна быть задействована 6-я танковая армия СС, между ОКХ и ОКВ, а точнее – между Гудерианом и Гитлером, возник продолжительный спор. Если первый предлагал перебросить ее к Одере, чтобы ударить по флангам проводивших Висло-Одерскую операцию 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов, то второй настаивал на новом наступлении в Венгрии с целью деблокады еще защищавшегося Будапешта, восстановления линии обороны по Дунаю и захвату плацдарма на его восточном берегу, после чего высвободившиеся танковые дивизии следовало перебросить назад для защиты Берлина. Кроме оперативных соображений, замысел Гитлера имел стратегические и экономические обоснования: в западной Венгрии и Австрии находились последние оставшиеся у немцев нефтедобывающие районы и нефтеперегонные заводы, что в ситуации, когда авиация

союзников уничтожила большую часть германских предприятий по производству синтетического горючего, имело принципиальное значение. Кроме того, в Австрии было расположено большое количество предприятий военной промышленности, производивших самолеты, бронетехнику, орудия, боеприпасы и другую продукцию. Наконец, вплоть до апреля 1945 г. актуальной для германского командования оставалась идея «Альпийской крепости» – плана обороны в горных районах Баварии, Чехии, Австрии и Италии, куда планировалось стянуть самые верные и боеспособные части СС и вермахта. Несмотря на сопротивление начальника генерального штаба сухопутных войск, Гитлер настоял на своем плане, и 27 января в обстановке строгой секретности началась переброска 6-й танковой армии СС в Венгрию, при этом 2-й тк СС сосредоточивался в районе Папа, Веспрем, а 1-й тк СС – в районе севернее Комарно [2, с. 539, 560, 568, 576].

Своего рода прологом к общему наступлению группы армий «Юг» (кроме 6-й танковой армии СС, в операции «Весеннее пробуждение» задействовались армейская группа «Бальк» в составе 6-й немецкой и 3-й венгерской армий и 2-я танковая армия; также привлекался 91-й армейский корпус из состава группы армий «Е») должно было стать частное наступление 8-й немецкой армии из района Комарно под кодовым названием «Южный ветер» с целью «ликвидировать вражеский плацдарм на Гроне и обеспечить к югу от Дуная свободу действий для предстоящей крупной операции» [3, с. 309]. Этот плацдарм был важен для 2-го УФ тем, что с него планировалось начать наступление на Вену северной группировки; командующий группой армий «Юг» генерал пехоты Отто Вёлер, со своей стороны, также придавал большое значение ликвидации Гронского плацдарма, почему к проведению операции был привлечен 1-й танковый корпус СС в составе 1-й тд СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и 12-й тд СС «Гитлерюгенд». Драться с этими элитными частями Ваффен-СС («Лейбштандарт» был сформирован на базе личной охраны Гитлера, а «Гитлерюгенд» – из членов одноименной организации с привлечением офицеров и ветеранов «Лейбштандарта»), отличавшимися большим боевым опытом и высокой боеспособностью, предстояло соединениям 7-й гвардейской армии генерал-полковника М. С. Шумилова.

После упорных январских боев в районе Комарно войска 7-й гв. армии под натиском превосходящих сил противника отошли с восточного берега р. Нитра и перешли к обороне по восточному берегу р. Грон, имея на западном берегу плацдарм площадью 400 м² на фронте: Чата, Барт, Солдины, Нова Вьеска, Баторове Кеси, Буч, Карва. Армия имела задачу удерживать этот плацдарм, так как он был удобен для разви-

тия дальнейших наступательных операций в направлении Братислава, Вена: открытая, ровная местность; наличие развитой сети железных, шоссейных и грунтовых дорог; слева р. Дунай, прикрывающая левый фланг армии от внезапных ударов со стороны противника, – все это придавало удерживаемому плацдарму большое оперативное значение.

В течение месяца армия укрепляла плацдарм, обороняя его силами 24-го гв. ск в составе 81-й, 72-й гв. сд, 6-й гв. вдд с 4-м гв. мк (18 танков и 2 СУ на 16.02.1945 г.), и 25-го гв. ск в составе 409-й, 375-й, 53-й сд и частично 93-й гв. сд с 27-й гв. тбр (10 танков, 7 СУ). Кроме того, армия имела следующие средства артиллерии усиления: 49-я лабр (16-я ад), 41-я пабр, 11-я иптабр, 22-я иптабр, 2-я иптабр, 114-й гв. оиптап, 115-й оиптап, 493-й, 290-й, 263-й мп, 309-й, 302-й гв. мп, 53-й зад. 17-й и 19-й увпс, привлекавшие к работам местное население, строили отсечный рубеж и предместные укрепления. Большие трудности возникли при производстве земляных работ, так как мерзлота грунта доходила до 0,5–0,7 м. Применение для взрывных работ небольших зарядов ВВ намного облегчало и ускоряло производство работ, однако нехватка взрывчатки не дала возможности использовать этот метод в большом масштабе и на ряде участков работы производились вручную. Это намного снижало темпы работ и давало выработку не более 1,5 м траншеи полного профиля за смену (10 часов). Работы на отрывке траншеи в основном производились методом подкопа – выборкой незамерзшего грунта из глубины с последующим обрушением мерзлого свода кувалдами. Маскировочные предприятия свелись к постройке двух ложных районов: района ложного сосредоточения танков в районе Саздице и ложного аэродрома южнее Пастовце (было сделано 50 макетов танков, 3 макета автомашин, 8 макетов самолетов и 20 чучел людей). В целом оборона на плацдарме на западном берегу р. Грон была организована в противопехотном и в противотанковом отношениях удовлетворительно, но инженерное оборудование плацдарма в глубине не было достаточно развито, а в силу малочисленности состава дивизий боевые порядки пехоты не являлись достаточно плотными (в роте в среднем 25–30 человек) [4].

Глубинная войсковая разведка на плацдарме отсутствовала, поэтому своевременно сосредоточение крупных сил противника перед фронтом армии обнаружено не было. Решив ликвидировать Гронский плацдарм, немецкое командование сумело скрытно провести подготовку к наступлению, произведя перегруппировку своих войск. В частности, 46-я пд была снята с обороны из района Моча, переброшена на участок Барти, Фаркаш и сменила здесь 306-й и 317-й пп 211-й пд; 134-й пп 44-й пд был переброшен в лес северо-западнее Солдины, другие два полка

дивизии растянуты на широком фронте; более чем в три раза был сокращен участок 211-й пд; в район северо-восточнее и северо-западнее Солдины были подтянуты две танковых дивизии СС и одна бригада штурмовых орудий общей численностью до 220 танков и самоходных орудий и 170 бронетранспортеров; на узком участке были сосредоточены крупные средства усиления. Благодаря всем этим мерам противник создал себе значительное превосходство в силах и особенно в танках против двух стрелковых корпусов 7-й гв. армии.

В 6.00 17.02.1945 г. после 50-минутной артиллерийской подготовки (на участке прорыва действовало до 30 артиллерийских и 40 минометных батарей противника, 12 установок шестиствольных минометов и 8–10 тяжелых метательных аппаратов) немцы атаковали наши войска, занимавшие плацдарм на западном берегу реки Грон. Противник силами 44-й, 46-й и 211-й пд, 12-й тд СС «Гитлерюгенд» тремя группами перешел в наступление из районов: Эншек силой 15–20 танков и до двух батальонов пехоты в направлении Барт; из района Вел. Лудинце силой 78 танков и СУ, 30 бронетранспортеров и до двух полков пехоты в направлении Солдины; из района Керт силой 45–50 танков и СУ, 30 бронетранспортеров и до двух полков пехоты в направлении Арад. Противник начал наступление до рассвета, развернул танки под шум массированного артиллерийского огня, впереди танков пустил пехоту с саперами, которые вели разградительные работы. Пехота противника сравнительно легко просочилась через редкие боевые порядки нашей пехоты, обтекая артиллерийские противотанковые позиции, и завязала автоматный бой с орудийными расчетами, ослабляя тем самым систему противотанковой обороны. Вслед за ней был нанесен массированный удар танками. В результате превосходства в танках, артиллерии и пехоте, а также внезапности действий противнику удалось прорвать оборону войск 7-й гв. армии северо-восточнее и северо-западнее Солдины и во второй половине дня овладеть этим пунктом. Тогда же с целью развития успеха немецкое командование ввело в бой 1-ю тд СС «Адольф Гитлер», переброшенную из Дьера. В ночь на 18 февраля 3-я рота 284-го пп 96-й пд переправилась через р. Дунай на северный берег и внезапным налетом овладела населенным пунктом Ебед, где оборонялась 10-я отдельная мотораэвроты фронтового подчинения, приданная 7-й гв. армии. Застигнутая врасплох, рота не сумела оказать должного сопротивления противнику и оставила Ебед, бросив почти все свое вооружение и технику, предоставив тем возможность противнику действовать на тылах 25-го гв. ск [5].

Командующий 2-м УФ срочно собирал подкрепления, направляя их в 7-ю гв. армию: соответствующие

приказы получили 3-й и 27-й огнеметные батальоны из 27-й армии, из нее же 25-й отдельный танковый полк (3 танка и 2 СУ в строю на 16.02.1945 г.), 4-я гв. ввд из резерва фронта. Наземные войска прикрывала авиация 5-й ВА, совершившая за день 202 самолетовылета; в 11 воздушных боях было сбито 16 немецких самолетов. Но для того чтобы остановить танки и пехоту противника, этого было явно недостаточно. 18 февраля 7-я гв. армия вела упорные бои, отражая атаки противника из районов: Эршек силой 30–40 танков и СУ с 50 бронетранспортерами; с рубежа Дива, Нова Вьеска силой до 150 танков и СУ со 100 бронетранспортерами. Около 18.00 18.02.1945 г. противник силой до 150 танков и СУ с пехотой на 160 бронетранспортерах с рубежа Эршек, Нова Вьеска возобновил наступление и к 21.00 того же дня овладел Дива, Либад, Бела, Шаркан, Кебелкут, Котаринин, Нова Вьеска. Маршал Малиновский, отправив очередное подкрепление – 38-ю сд из 27-й армии, признал серьезность ситуации и решил укрепить оборону по восточному берегу Грона поднятыми по тревоге силами 4-го гв. кк и 18-го гв. ск; командир последнего получил приказ немедленно собрать автомашины со всех частей и выбросить стрелковый полк, усиленный артдивизионом на мехтяге, в район Хелемба и занять оборону на р. Дунай на участке: устье р. Грон, устье р. Ипель [6].

19 февраля, усилив наступающую группу войск частями боевой группы «Шонрайх», противник массированными атаками пехоты и танков продолжал упорные наступательные бои, стремясь ликвидировать плацдарм 7-й гв. армии на западном берегу Грона. Силой до 200 танков и СУ с пехотой на 150 бронетранспортерах он продолжал атаки в восточном направлении из районов Солдины, Дива, Либад, Бела, Ебед и к исходу дня овладел Бибит, Мужла, Хорчок, Нана, Паркань. Продвижение далось немцам недешево: за день боя частями 7-й гв. армии было подбито и сожжено 50 танков и СУ и 30 бронетранспортеров. Летчики 5-й ВА, совершив за день 502 самолетовылета, бомбардировочными и штурмовыми ударами уничтожали танки и пехоту противника в районах Барт, Солдины, Дива, Шаркан, Либад, Бела, Мужла, Эстергом и переправочные средства южнее Ебед; в 13 воздушных боях было сбито 16 вражеских самолетов. Пока наши войска на плацдарме сдерживали наступающего противника, в тылу создавался новый оборонительный рубеж. 4-й гв. кк 1-й гв. КМГ вышел на восточный берег р. Грон и занял оборону на рубеже: 9-я кд – Биня, (иск.) Кичинд; 30-я кд – Кичинд, Гарам Кевешд; 10-я кд сосредоточилась в районе Салка. 25-я гв. сд 18-го гв. ск заняла оборону на северном берегу р. Дунай на участке р. Грон, Хелемба, Зебегень; 317-я сд сосредоточивалась в районе Надьбержень, Леткеш, 297-я сд – в районе

Мариа Ностра, выс. 585, 88-я бригада морской пехоты – в районе Вероче. Кроме того, командующий 6-й гв. ТА получил приказ в ночь на 20 февраля выступить на Шахы, где на случай прорыва противника на восточный берег р. Грон маршал Малиновский решил сосредоточить подвижный бронетанковый резерв (армия располагала 247 танками и 107 СУ, в том числе: Т-34 – 118, М4-А2 «Шерман» – 118, МК-9 «Валентайн» – 7, Т-70 – 4, ИСУ-122 – 20, Су-76 – 87) [7].

20 февраля противник частями 211-й, 44-й, 46-й, 96-й пд, боевой группой «Шонрайх», тд СС «Адольф Гитлер» и «Гитлерюгенд» атаками пехоты и танков общей численностью более 90 танков и самоходных орудий продолжал наступление на Гронский плацдарм. 7-я гв. армия вела упорные бои и отражала атаки танков и пехоты противника из районов: Эршек силой до двух батальонов пехоты с 15 танками; Бибит – силой до двух батальонов пехоты с 15 танками; Фелше-Мачкаш – силой до 15 танков; Либад – силой до двух батальонов пехоты с 16 танками; лес севернее Капталак – силой до 500 человек пехоты с 35 танками и СУ. К исходу дня все атаки были отбиты с большими потерями для противника, потерявшего подбитыми и сожженными 16 танков и СУ и 9 бронетранспортеров. 5-я ВА совершила за день 522 боевых самолетовылета, в результате которых было уничтожено и повреждено 22 танка, 74 автомашины, 11 повозок, потоплено 4 баржи, разрушено 50 зданий и одна пристань, подавлено 4 батареи, уничтожено 15 аэростатов заграждения, рассеяно и уничтожено до 400 солдат и офицеров противника [8].

21 февраля противник силами до двух полков пехоты с 80–90 танками и СУ атаковал из района Дива и леса юго-восточнее Либад в направлениях Камендин и Кам-Дармочь и к исходу дня, потеснив части 24-го гв. ск, овладел Киш-Тата, Кам-Дармочь. На следующий день силами до трех полков пехоты и 100 танков и СУ противник из районов Эршек, Бибит атаковал в общем направлении на Барт и к исходу дня, вынудив отойти 81-ю гв. сд, овладел данным населенным пунктом. 23 февраля немцы продолжали наступление, а на следующий день наступила развязка: в 5.00 противник частями 211-й, 46-й, 44-й пд, 12-й тд СС «Гитлерюгенд», 1-й тд СС «Адольф Гитлер», 228-й бригады штурмовых орудий, боевой группы «Шонрайх», общей силой до пяти полков пехоты при поддержке свыше 100 танков и самоходных орудий, после мощной артиллерийской подготовки из районов Чата, Барт, Кам-Дармочь атаковал в общем направлении Биня, Камендин и к исходу дня овладел этими пунктами, вышел на западный берег р. Грон и тем самым ликвидировал плацдарм. Маршал Малиновский приказом № 0077/оп дал указание командиру 7-й гв. армии организовать прочную оборо-

ну по восточному берегу р. Грон, поставив в первую линию не менее девяти дивизий и усилив места возможных переправ инженерными заграждениями с максимальной плотностью противотанковых мин; 18-й ск частями 25-й гв. сд должен был занять тыловую оборонительный рубеж по р. Ипель на фронте Иполителдьеш, Леткеш, Соб [9].

Таким образом, противник сумел полностью реализовать план операции «Южный ветер»: 7-я гв. армия, понеся тяжелые потери (8194 чел. личного состава, 459 орудий, 54 танка и СУ), отступила на восточный берег реки Грон, утратив, словами начальника Оперативного управления Генштаба генерал-полковника С. М. Штеменко, «очень важный для предстоящего наступления на Вену оперативный плацдарм» [10, с. 427]. (Противнику эта победа тоже далась нелегко: потери достигали 3 тыс. чел., а 1-й тк СС остался без половины своих танков [3, с. 310]). По этому поводу командующий группой армий «Юг» даже удостоился комплимента от Гитлера (Гудериан в воспоминаниях рассказывает: «В течение нескольких дней, с 17 по 22 февраля, группе армий «Юг» удалось ликвидировать предместное укрепление русских на р. Грон». Этот успех был одержан благодаря умелому руководству командующего группой армий генерала Вёлера, о котором Гитлер сказал после доклада ему плана наступления: «Хотя Вёлер и не является национал-социалистом, но он настоящий мужчина!» [2, с. 577]), тогда как командующий 2-м УФ получил «нагоняй» от Сталина (Малиновскому было указано «на плохой контроль за действиями войск, неудовлетворительную организацию разведки и недопустимость непредставления в Ставку донесения об указанных выше потерях»; кроме того, командующий 7-й гв. армией генерал-полковник М. С. Шумилов получил выговор «за беспечность и плохую организацию обороны» [1, с. 207]).

Однако в этих событиях был и положительный момент. Дело в том, что в ходе боев за Гронский плацдарм в советский плен попали несколько военнослужащих из состава эсэсовских танковых дивизий, показания которых дали возможность нашему командованию установить факт переброски 6-й танковой армии СС с Западного фронта на Восточный, что могло свидетельствовать о подготовке противником нового крупномасштабного наступления. Еще 17 февраля северозападнее Барт был взят в плен солдат из 211-й пд, который, согласно журналу боевых действий 2-го УФ, «слышал, что на данный участок должны прибыть тд СС «Адольф Гитлер» и 12 тд СС «Гитлерюгенд». Среди солдат ходят слухи, которые поддерживаются офицерами, что целью настоящего наступления является создание предместного укрепления на восточном берегу р. Грон, после чего начнется большое наступление с целью ликви-

дании угрозы городу Вена и южной границе Германии – угрозы, создавшейся после падения Будапешта». 18 февраля пленный из боевой группы «Шонрайх» также рассказал, что слышал от офицеров об участии в наступлении танковых дивизий СС «Адольф Гитлер» и «Гитлерюгенд». В тот же день в районе Шаркан был захвачен пленный из состава 1-го мп 1-й тд СС, давший важные показания: «Дивизия “Адольф Гитлер” до 20.1.45 находилась на пополнении в районе Хенев (Рейнская область). 20.1.45 дивизия начала грузиться в железнодорожные эшелоны по маршруту: Зиген, Марбург, Гера, Пассау, Дьер, куда прибыла в первых числах февраля. Из Дьер на автомашинах через Комарно, Новы Замки прибыла на данный участок фронта и на исходе 17.2 введена в бой в районе Солдины с задачей – совместно с другими дивизиями ликвидировать плацдарм русских на зап. берегу р. Грон». Наконец, 21 февраля «пленный тд СС “Адольф Гитлер” на допросе показал: дивизия после боев в Люксембурге пополнялась в Тюрингии. В начале февраля прибыла в Венгрию. Задача дивизии – овладеть Кам-Дармоть и переправиться через р. Грон. Дальнейшая задача дивизии – наступать на Будапешт. В танковом полку имеется 30–35 танков типа “Тигр” и 10–12 самоходных орудий. Тд СС “Адольф Гитлер” и 12 тд СС “Гитлерюгенд” входят в состав 1 тк СС, в составе которого они действовали и на Западном фронте» [11].

Эти сведения были тем более важны, что противоречили развединформации, поступавшей от союзников: 12 февраля глава армейской секции Английской военной миссии полковник Бринкман, а 20 февраля глава Военной миссии США в СССР генерал-майор Дин сообщили Генштабу КА, что немцы создают на Восточном фронте две группировки с целью контрнаступления – одну в Померании для удара на Торунь, другую в районе Вена, Острава для удара на Лодзь, при этом 6-я танковая армия СС включена в южную группировку [12, с. 323]. Для разрешения этого противоречия советской разведке пришлось приложить максимум усилий, которые к концу фев-

раля дали результат: было установлено, что юго-западнее Будапешта в районе оз. Балатон сосредоточивалась крупная группировка противника, ядром которой были танковые дивизии 6-й ТА СС. Раскрытие оперативных замыслов и группировки войск противника лишило его начавшееся 6 марта 1945 г. наступление фактора внезапности и тем самым явилось одной из причин победы войск 3-го УФ в Балатонской операции – последней крупной оборонительной операции Красной Армии в ходе Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русский архив : Великая Отечественная. Ставка ВКГ : Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – М., 1999.
2. Гудериан Г. Воспоминания солдата / Г. Гудериан. – Смоленск, 1998.
3. Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944–1945 / П. Гостони. – М., 2013.
4. ЦАМО. – Ф. 240. – Оп. 2779. – Д. 1915. – Л. 71–73; Ф. 341. – Оп. 5312. – Д. 856. – Л. 90–91.
5. ЦАМО. – Ф. 240. – Оп. 2779. – Д. 1915. – Л. 75–76; Д. 1994. – Л. 3.
6. ЦАМО. – Ф. 240. – Оп. 2779. – Д. 1915. – Л. 72, 79–81, 83–84.
7. ЦАМО. – Ф. 240. – Оп. 2779. – Д. 1915. – Л. 71, 86–90.
8. ЦАМО. – Ф. 240. – Оп. 2779. – Д. 1915. – Л. 92–94.
9. ЦАМО. – Ф. 240. – Оп. 2779. – Д. 1915. – Л. 95–96, 99–100, 105, 107; Д. 1994. – Л. 2–3.
10. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны / С. М. Штеменко. – М., 1989.
11. ЦАМО. – Ф. 240. – Оп. 2779. – Д. 1915. – Л. 80–81, 87, 96.
12. Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). – М., 1958.

Центральное управление Ростехнадзора РФ

Михайлик А. Г., доктор экономических наук, доктор юридических наук, генерал-майор в запасе
E-mail: mikhaylik2015@inbox.ru
Тел.: 8 (495) 695-68-82

Central management of Rostekhnadzor Russian Federation

Mikhailik A. G., Doctor of Economic Sciences, Doctor of Law
E-mail: mikhaylik2015@inbox.ru
Tel.: 8 (495) 695-68-82